

УДК 343.83

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ КОНАРЕВ,

кандидат юридических наук,
начальник организационно-аналитического отделения,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: mxkv@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СЛУЖБ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОРУЖИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Для цитирования

Конарев, М. Ю. Особенности гражданско-правовой ответственности сотрудников пенитенциарных служб за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия с точки зрения международного права / М. Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 4. – С. 455–459.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты и особенности института гражданско-правовой ответственности сотрудников пенитенциарных служб с точки зрения международного права при применении ими физической силы, специальных средств и оружия. Анализируется механизм правового регулирования данного института с учетом трех правовых уровней: международного, государственного и ведомственного. Определены связи и взаимозависимости этих уровней, в том числе в аспекте деликтных обязательств. Констатируется межотраслевой характер названного института, в том числе в российском законодательстве. Подчеркивается отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации специальных норм, регламентирующих отношения, которые могут возникнуть между сотрудниками уголовно-исполнительной системы как специальными субъектами и лицами, содержащимися в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, а равно иными лицами при исполнении сотрудниками уголовно-исполнительной системы должностных обязанностей с учетом специфики функционирования исправительных учреждений.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, международное право, уголовно-исполнительная система, применение физической силы, специальных средств и оружия.

Основные права и свободы человека считаются высшими ценностями в любом современном прогрессивном правовом поле, вне зависимости от ветви права: романо-германской (европейское континентальное право), англосаксонской (общее право), мусульманской или социалистической.

Несмотря на то что осужденные и лица, содержащиеся под стражей, являются специальным субъектом права и ограничены в ряде прав и свобод (право на свободу передвижения, право на труд и пр.), факт их содержания в пенитенциарных учреждениях не отменяет эти права полностью: ограничения обусловлены необходимостью обеспечения режима в учреждениях, а также исправительным характером самого института исполнения наказаний.

За соблюдением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, следят не только национальные правоохранительные и контролирующие органы, общественные организации и правозащитники: создано и успешно функционирует множество наднациональных институтов, включающих в свой состав представителей стран, объединенных принимаемыми ими международными договорами и соглашениями о взаимодействии.

Международные организации, правовые акты которых подписываются представителями их государств-членов и ратифицируются (принимаются) в правовом поле этих государств, под своей эгидой создают контролирующие инстанции, осуществляющие мониторинг хода реализации принимаемых международных правовых актов, а также принимающие и рассматривающие жалобы (иски) граждан этих стран при возможном нарушении их гражданами соответствующих международных норм.

Исходя из содержания принимаемых международных нормативных актов и интересов своих граждан, государства, принявшие соответствующие международные нормативные акты, приводят национальное действующее законодательство в соответствие с принятыми международными положениями. В целях интеграции норм национальных правовых актов в практическую деятельность, например, учреждений и органов пенитенциарных служб, разрабатываются новые (или изменяются либо дорабатываются имеющиеся) ведомственные нормативные документы, регулирующие данное направление деятельности.

Таким образом, права осужденных и лиц, содержащихся под стражей, фактически охраняются тремя рубежами: международным, национальным, ведомственным.

Несмотря на такую многоуровневую правовую защиту, практика показывает, что государственные и ведомственные нормативные документы различных стран разнятся между собой и часто носят коллизионный характер относительно принятых этим государством международных правовых актов. Кроме того, в любой стране при достаточно глубоком рассмотрении можно зафиксировать факты нарушений прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в условиях их нахождения в пенитенциарных учреждениях. Особую опасность в таких случаях представляют нарушения, связанные с применением сотрудниками пенитенциарных служб физической силы, специальных средств и оружия, поскольку данные деяния носят повышенную общественную опасность не только в части деликтных обязательств, но и в части жизни и здоровья граждан.

Спецификой гражданско-правовой защиты осужденными и лицами, содержащимися под стражей, своих прав в случаях неправомерного применения в отношении их сотрудниками пенитенциарных служб физической силы, специальных средств и оружия является специфика содержания в пенитенциарных учреждениях, так как осужденные в силу своего статуса имеют зависимое и в ряде случаев подчиненное положение относительно сотрудников. Вот почему в случаях, когда сотрудники пенитенциарных служб применяют физическую силу, специальные средства или оружие в качестве средств совершения правонарушений, осужденные и лица, содержащиеся под стражей, фактически могут иметь меньше возможностей обратиться в государственные и международные надзирающие органы для защиты своих прав и фиксации причиненного ущерба

гражданско-правового характера. Вместе с тем следует отметить, что обратной стороной такого положения часто является злоупотребление осужденными и лицами, содержащимися под стражей, своими правами на подачу безосновательных и клеветнических жалоб в отношении сотрудников пенитенциарных служб, в том числе в международные судебные органы.

Говоря о защите прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, нельзя забывать и о правах сотрудников пенитенциарных служб, которые при определенном желании и упорстве осужденных (лиц, содержащихся под стражей) могут быть не только опорочены или оклеветаны жалобой, подкрепленной сфальсифицированными доказательствами, либо иным способом, но и подвергнуты угрозе собственной жизни и здоровью при возникновении конфликтной ситуации, вызванной правонарушением со стороны осужденных (лиц, содержащихся под стражей), повлекшим за собой обязанность сотрудников применить физическую силу, специальные средства или оружие в соответствии с требованиями закона (ст. 86 УИК РФ). В связи с этим необходимо раскрыть правовой смысл основных положений наднационального законодательства в вопросах гражданско-правовой ответственности сотрудников пенитенциарных служб за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия.

С точки зрения международного права фундамент правомерного применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками пенитенциарных учреждений при исполнении служебных обязанностей составляют:

- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (пр. 33, 34, 54);
- Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (ст. 3);
- Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;
- Рекомендация R (82) 17 Комитета министров странам-участницам относительно системы заключения и обращения с опасными преступниками;
- Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация R (87) 3 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил (ст. 39, 40, 63.1, 63.2, 63.3).

Говоря о международном регулировании рассматриваемого аспекта, следует отметить, что к критериям правомерности применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками пенитенциарных служб также относится недопустимость совершения действий, квалифицируемых как пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство обращение или наказание. С юридической точки зрения совершение сотрудниками пенитенциарных служб перечисленных действий в рамках профессиональных обязанностей будет соответствовать положениям ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., а также положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Все перечисленные международные правовые акты имеют прямой или косвенной целью обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан от произвола и нарушения действующего законодательства со стороны сотрудников пенитенциарных служб, обеспечивающих соответствующие функции по поддержанию правопорядка и уполномоченных в определенных (строго регламентированных) случаях на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Отметим, что за широким пластом наднациональных правовых документов, ограждающих права и законные интересы осужденных и лиц, содержащихся под стражей, теряется практическая составляющая, в особенности касающаяся причинения указанным лицам ущерба гражданско-правового характера. Это объясняется тем, что при причинении сотрудниками пенитенциарных служб физической силы, специальных средств и оружия вред гражданско-правового характера представляется менее значимым относительно вреда, который может быть причинен жизни и здоровью.

В данном аспекте основной объект правовой охраны международных организаций (защита жизни и здоровья человека) действительно имеет первоочередное значение. При этом следует отметить, что формулировки международных правовых актов носят широкий характер, позволяющий в ряде случаев расширять объект их защиты до моральных и материальных ценностей. Кроме того, отсутствие или низкий уровень национального законодательства и работающей судебной практики по рассматриваемой проблеме в аспекте гражданских правоотношений усиливает актуальность вопроса защиты осужденными и лицами, содержащимися под стражей, своих гражданских прав в условиях содержания в учреждениях пенитенциарных служб.

Таким образом, в целях обеспечения соблюдения международных нормативных актов порядок наступления гражданско-правовой ответственности сотрудников пенитенциарных служб за вред, причиненный при неправомерном причинении физической силы, специальных средств и оружия, должен быть достаточно подробно раскрыт в национальных правовых актах и ведомственных приказах, инструкциях и пр. Например, Российская Федерация реализует в своих нормативных правовых актах положения отмеченных выше международных документов. Принимаемые в РФ положения в части реализации наднациональных норм не противоречат, прежде всего, статьям Конституции РФ, в соответствии с которыми обеспечивается защита прав человека на территории РФ.

Кроме того, согласно ст. 1, 2 Конституции РФ Российская Федерация – правовое государство, обязанностью которого является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В России реализуется принцип верховенства права: действующим в государстве правовым нормам обязаны подчиняться все без исключения государственные органы, общественные объединения, граждане и должностные лица, к числу которых относятся и сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России).

По состоянию на 5 марта 2018 г. к основным федеральным и ведомственным нормативным документам Российской Федерации, регламентирующим основания и порядок применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) России, относятся:

- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ст. 86);
- Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 28–31.4);
- Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 43–47);
- Федеральный закон «Об оружии» (ст. 1, 2, 4, 6–8, 10, 11, 19, 22, 24, 27);
- нормативно-правовые акты Минюста России и ФСИН России, в том числе для служебного пользования.

Окончательные указания относительно порядка несения службы, в том числе применения физической силы, специальных средств и оружия, даются сотрудникам учреждений ФСИН России на инструктажах перед заступлением на службу, а также во вре-

мя проведения учебных и инструктивных занятий с личным составом подразделения. На таких занятиях лицам рядового и младшего начальствующего состава разъясняются особенности применения действующих нормативных документов в аспекте специфики прохождения службы и оперативной обстановки в учреждении, в частности на подконтрольном им участке. Возможность проведения таких разъяснительных мероприятий, без сомнения, оказывает влияние на повышение уровня правомерности при применении мер безопасности сотрудниками ФСИН России. Для уяснения порядка обеспечения защиты осужденными и лицами, содержащимися под стражей, своих гражданских прав представляется необходимым рассмотреть юридический (гражданско-правовой) аспект данного вопроса в разрезе национального законодательства.

Гражданско-правовая сторона рассматриваемой проблемы квалифицируется как специальный деликт, при этом не имеет непосредственного отражения в Гражданском кодексе Российской Федерации, то есть сотрудники ФСИН России не выделены в качестве специального субъекта деяния. Вопрос о необходимости такой конкретизации сотрудников отдельной специфической службы на уровне федерального гражданского законодательства остается открытым, тем не менее имеется достаточно большое количество предпосылок для конкретизации составов правонарушений и ответственности за их совершение сотрудниками УИС в связи со спецификой их деятельности.

Определение размера ущерба при причинении вреда сотрудниками УИС России при применении мер безопасности будет осуществляться в общем порядке (ст. 1099–1101 ГК РФ), а проблема утери осужденными (лицами, содержащимися под стражей) трудоспособности при повреждении здоровья в результате неправомерного применения сотрудником ФСИН России физической силы, специальных средств и оружия (либо иных подручных средств) охватывается ст. 1085–1087 ГК РФ.

Следует также отметить, что при применении физической силы, специальных средств или оружия сотрудники ФСИН России причиняют пострадавшим лицам не только физический, но и моральный вред, ответственность за причинение которого определяется § 4 гл. 59 ГК РФ (компенсация морального вреда).

Изложенное обуславливает необходимость изучить данный вопрос и каждый из его аспектов более глубоко, соотнести формулировки правовой регламентации международных, государственных и ведомственных правовых актов в рассматриваемом аспекте, а также изучить опыт зарубежных стран с точки зрения гражданско-правовой ответственности сотрудников пенитенциарных служб за неправомерное применение физической силы, специальных средств и оружия. Такая работа будет способствовать созданию теоретической основы для дальнейшей работы по совершенствованию действующего российского федерального (гражданского и уголовного) и ведомственного законодательства, а также международных правовых актов и в целом создаст дополнительные предпосылки к гуманизации процесса исполнения уголовного наказания.